

Ф и л о с о ф и я

УДК 111

Куляскина Ирина ЮрьевнаАмурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация*E-mail:* ihandoshko@mail.ru**Kulyaskina Irina Yuryevna**

Amur State University

Blagoveschensk, Russia

E-mail: ihandoshko@mail.ru

БЫТИЕ И НЕБЫТИЕ КАК ПОНЯТИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

BEING AND NON- BEING AS CONCEPTS AND REALITY

Аннотация. Статья посвящена одной из «вечных проблем» философии, которую каждая историческая эпоха решала по-своему, – проблеме соотношения бытия и небытия. Возможность решения указанной проблемы автор усматривает в различении бытия и небытия как реальности и как понятий.

Abstract. The article is devoted to one of the «eternal problems» of philosophy, which each historical epoch solved in its own way – the problem of the correlation of being and non-being. The author sees the possibility of solving this problem in the distinction between being and non-being as reality and as concepts.

Ключевые слова: бытие, небытие, абстрактное понятие, сверхэмпирическая реальность, универсум.

Key words: being, non-being, abstract concept, superempirical reality, universe.

Настоящая статья представляет собой своего рода продолжение размышлений на тему, поднятую в статье «Бытие как философская категория: генезис и эволюция» [1]. Проблема бытия и небытия уходит своими корнями в античную философию: первоначально она имела форму вопроса «существует ли небытие?» и «если небытие существует, то оно тождественно или нет бытию?». Одним из тех, кто первым обратился к указанной проблеме, был Парменид, который поставил вопрос о соотношении бытия, небытия и мышления. Сам античный философ склонялся к той точке зрения, что «бытие существует, а небытие не существует». Любопытен способ, которым он обосновывает свою позицию: существует только то, что можно мыслить. Соответственно, «небытие не существует, потому что оно немыслимо. А немыслимо оно потому, что сама мысль о небытии делает небытие бытием в качестве предмета мысли» [2, с. 217, 218].

Но по мере развития и совершенствования когнитивной практики в ходе культурно-исторического процесса названная проблема обретает все новые аспекты и нюансы. Поэтому она и оказывается «вечной».

Так, уже Аристотель поставил проблему по-другому, когда писал, что понятие «бытие» не является родовым в том смысле, что его нельзя «подвести» под более широкое понятие, поскольку оно само предельно широкое.

С другой стороны, можно ли мыслить бытие, не рассматривая его как парную категорию? С точки зрения формальной логики, нельзя. Очень убедительно формально-логический аргумент излагает С.Л. Франк: «В общей форме можно установить два основных закона мыслимости понятий: 1). В силу так называемого «закона противоречия» каждое определенное содержание *A* предполагает вне себя что-то иное вообще, т.е. *не-A* (*non-A*), вне связи с которым оно немислимо. Иначе говоря: *A* мыслимо лишь как составная часть единства *A* и *non-A*. 2). Каждое определенное содержание *A* мыслимо лишь как член *системы* содержаний, как часть группы *A, B, C*, подчиненной некоторому высшему единству» [3, с. 54]. Поэтому, утверждает философ, «бытие» предполагает и «небытие».

Однако все та же логика запрещает утверждать, что нечто – в данном случае «небытие» – одновременно и существует и не существует. Иными словами, не может быть небытия.

В качестве логической формы знания любое понятие формируется только в том случае, если включает в себя определенное содержание в виде совокупности признаков, необходимых и достаточных для его выделения в составе более широкого объема знания. К числу таких признаков применительно к понятию «бытие» разные авторы относят следующие. Во-первых, это – теоретическое понятие. Теоретизирование по своей сущности представляет способность и умение оперировать абстрактными объектами. Это значит, что понятие «бытие» используется для обозначения умопостигаемой реальности, т.е. такой реальности, которая выходит далеко за рамки чувственно постигаемого. Об этом опять-таки писал еще Аристотель, утверждая, что бытие само по себе – лишь абстракция, потенциальное, мыслимое бытие, а реально существует бытие чего-то, т.е. бытие конкретных предметов. Во-вторых, понятие бытия – предельно широкое по своему объему, отсюда третья черта – оно имеет метафизический характер, поскольку охватывает *все* виды и ступени реальности: эмпирическую и сверхэмпирическую, сущее и должное, материальное и идеальное, т.е. выходит за пределы познаваемого. В то же время от религиозных понятий его отличает отсутствие какого-либо догматизма в трактовке присущего ему объема и содержания. Поскольку бытие как абстрактное понятие в качестве продукта рационального мышления имеет своим источником человеческое сознание, значит, у разных субъектов могут быть разные позиции по поводу его предметных рамок. Перечислим основные варианты. Их три. Прежде всего это позиция, в которой рассматриваемое понятие трактуется как самое общее, охватывающее, наряду с эмпирической, еще и сверхэмпирическую реальность, которую иногда характеризуют как «сверхбытие». Такую позицию встречаем, в частности, в русском философском теизме. Так, в отечественной философии общим у Н.А. Бердяева [4, с. 213], С.Н. Булгакова [5, с. 156-158], Н.О. Лосского [6, с. 310] и других религиозных философов является различие Бога-Творца и мира как творения. Бог – это сверхбытие, мир – тварное бытие. Противоположная (так называемая материалистическая) позиция признает только одно бытие – бытие «мира». Есть еще одна позиция, представленная неоплатонизмом и пантеизмом. Примером может служить онтологическое учение Б. Спинозы, различавшего бытие субстанции как «природы творящей» и существование модусов – продуктов активности субстанции, образующее «природу сотворенную» [7, с. 361-362, 403].

К этой же группе, видимо, следует отнести и философское учение В. Соловьева о всеединстве, хотя сам он протестовал против употребления понятий «пантеизм» и «неоплатонизм» применительно к его учению. Некоторые исследователи его творчества (например, С.Л. Франк, который и сам трактовал бытие сходным образом) использовали для характеристики философии всеединства термин «пантеизм»: Бог не совпадает с миром, как в пантеизме, не имеет мир своим продолжением, как в неоплатонизме, а сам, будучи Абсолютом, содержит мир в себе в качестве «становящегося Абсолютного». Иными словами, не совпадая в настоящем, Бог и мир должны, по мысли философа, слиться в будущем. Эта идея явилась метафизическим основанием для теократической утопии Соловьева. Однако в аспекте рассматриваемого вопроса его учение ближе всего к третьей позиции.

И, наконец, это парадоксальный характер понятия «бытие»: признавая его самым «бедным» по своему содержанию, поскольку оно не содержит в себе ничего, кроме указания на то, что нечто присутствует, наличествует, практически все занимающиеся решением проблемы бытия строят его многочисленные модели. Дело не в том, что это может быть сверхэмпирическая реальность в лице какого-либо Абсолюта, находящегося за рамками универсума, а в том, что здесь мы имеем дело с *логическим противоречием*. В частности, выглядит противоречивым выражение «сферы и пространственно-временные уровни бытия»: если понятие «бытие» – самое бедное и простое по содержанию, так как оно указывает *только* на факт наличия, ничего не утверждая о содержании или состоянии существующего, то у него не может быть никаких «уровней».

Но указанное противоречие легко устранимо, если исходить из требований традиционной логики, согласно которым всякое понятие имеет содержание и объем. Понятие «бытие» не составляет исключения. Начнем с *объема понятия*. Прежде всего напомним еще раз, что это максимально широкое понятие, охватывающее *всю реальность*. С этим согласны практически все. *Расхождения* касаются вопроса, *какова природа* реальности, которая стоит за этим понятием, уяснить, является оно средством обозначения *реального* или *абстрактного* (вторичного идеального), эмпирического или трансцендентного объекта. Понятно, что реальными объектами выступают единичные предметы (в том числе события, процессы и т.п., все то, что существует в пространстве и времени, представляет собой отграниченную целостность и может восприниматься посредством органов чувств), а абстрактные объекты принадлежат области умопостигаемого. Но есть и третий вариант: за понятием «бытие» стоит совокупность как реальных, так и умопостигаемых идеальных объектов.

Вторая трактовка основана на материалистическом мировоззрении, признающем только эмпирическое бытие. В этом случае бытие фактически отождествляется с универсумом как совокупностью всего того, что существует во времени и/или пространстве, и тем самым лишается собственного содержания. А если сохраняется понятие «бытие», то вытесняется понятие «универсум».

Когда же говорят об «уровнях бытия», «сферах бытия», «формах бытия» и т.п., их свойствах, структуре и законах, то имеют в виду не *понятие*, а *реальность*, которую это понятие обозначает. Именно этим вызвано многообразие употребления термина «бытие». Таким образом, если согласиться, что «бытие природы», «бытие общества», «бытие человека», а также «материальное» и «идеальное» бытие – это *самостоятельные* понятия, соотносящиеся с понятием «бытие» как менее общие с более общим (примерно как соотносятся понятия «животное» и «собака»), противоречие исчезнет. При этом сохраняется обратно-пропорциональная зависимость: чем больше объем понятия, тем беднее его содержание. Понятие «бытие», будучи самым большим по своему объему, оказывается самым бедным по содержанию: охватывая собой всё, включая предметы мысли, оно может об этом «всё» сказать только то, что оно есть. А часть реальности, входящая в состав бытия, соответственно, меньше по объему, но богаче по содержанию именно в качестве *части* реальности вообще.

Таким образом, решение проблемы соотношения бытия и небытия видится в четком разграничении их как реальности и как понятий. Мы можем мыслить то, чего во внешнем относительно нас мире не существует (хотя против этого и возражал Ансельм Кентерберийский – автор онтологического доказательства бытия Бога). В этом случае, выступая в качестве абстрактного понятия, небытие обретает свое существование в качестве предмета мысли, о чем также упоминал Аристотель. Что касается реальности, которая должна стоять за каждым понятием, то применительно к небытию она в человеческом сознании приобретает вид модальностей бытия: «еще-не-бытие» и «уже-не-бытие», которые и образуют содержание *понятия* «небытие».

Таким образом, бытие и небытие, как понятия и как реальность, имеют самостоятельный смысл: как абстрактные понятия они имеют право на существование. В качестве обозначенной ре-

альности (т.е. референта понятия) бытие охватывает всё мыслимое, а небытие предстает, с одной стороны, как мысль о небытии, а с другой, – как обозначение модальностей бытия.

1. См.: Куляскина, И.Ю. Бытие как философская категория: генезис и эволюция // Вестник АмГУ. – 2020. – Вып. 90. – С.10-15.
2. Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней философии. – М., 1981.
3. Франк, С.Л. Введение в философию в сжатом изложении. – СПб.: АБРИС-КНИГА, 1993.
4. Бердяев, Н.А. Опыт эсхатологической метафизики // Царство Духа и царство Кесаря / сост. и послесл. П.В. Алексеева; подгот. текста и прим. Р.К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – 383 с.
5. Булгаков, С.Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 415 с.
6. Лосский, Н.О. Идеал-реализм // Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция / сост. А.П. Поляков; подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – 400 с.
7. Спиноза, Б. Этика // Избранные произведения двух томах. – Т. 1. – М., 1957.
8. Антисери, Д., Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней. – Кн. 4. От романтизма до наших дней / пер. с итал. и ред. С.А. Мальцевой. – СПб.: Пневма, 2003. – 880 с.

УДК 101.9

Хаймурзина Марина Ахатовна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: mfaizova@yandex.ru

Панкратьева Екатерина Игоревна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: kpankratyeva@mail.ru

Khaymurzina Marina Akhatovna

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: mfaizova@yandex.ru

Pankrateva Ekaterina Igorevna

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: kpankratyeva@mail.ru

ДНЕВНИКИ ХУ ШИ. СТАТЬЯ ПЕРВАЯ. ГОДЫ ОБУЧЕНИЯ В АМЕРИКЕ (1910-1917 гг.)

HU SHI'S DIARIES. ACTICLE ONE. YEARS OF STUDY IN AMERICA (1910-1917)

Аннотация. Статья посвящена дневникам Ху Ши, написанным мыслителем во времена студенчества в Америке в начале XX в. Период обучения Ху Ши за границей является одним из важнейших периодов его жизни, демонстрирующих изменение мыслей философа и формирование его прозападной позиции. В дневниках описана студенческая жизнь общественного деятеля, присутствуют заметки о его понимании исторических событий, происходящих в Америке и в Китае.

Abstract. The article is devoted to Hu Shi's diaries, which were written by thinker at the beginning of the 20th century during his student life in America. The period of Hu Shi's studies abroad is one of the